

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 97 повестки дня:

Вопрос о Южной Родезии (*продолжение*) 585

Стр.

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Южной Родезии (*продолжение*)

1. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-французски*): Нельзя отрицать, что положение в Южной Родезии обстоит совершенно неудовлетворительно и чревато опасностью; неоспоримым является и тот факт, что по отношению к африканскому населению этой территории, составляющему подавляющее большинство в 90 процентов, проводится социальная и политическая дискриминация в самой конституции и что народ этой страны лишен даже тех прав человека и гражданских свобод, которыми он должен пользоваться в нашем современном мире.

2. В наш век, особенно со времени окончания второй мировой войны и недавнего счастливого обретения независимости многими африканскими странами, основанной на свободе, равенстве и человеческом достоинстве, положение в Южной Родезии представляет собой контраст, который наиболее резко подчеркивает существующее там политическое и социальное неравенство. Поэтому данная проблема приобретает еще более острый характер и требует безотлагательного политического решения. Необходимо учитывать также и то, что при любых политических ситуациях или проблемах фактические условия в окружающих странах и во всем мире в целом являются факторами, оказывающими непосредственное влияние на данную ситуацию.

3. В прошлом было время, когда дискриминация и неравенство в Африке представляли собой обычное явление, хотя они всегда противоречили основным принципам морали. К такому положению вещей в известной степени относились терпимо, считая его приемлемым, и само по себе оно не составляло проблемы. В настоящее же время в мире, к счастью, произошли перемены, и при таких ситуациях, какая существует в Южной Родезии, возникает проблема, требующая безотлагательного решения. Поэтому нет смысла и в

дальнейшем следовать устарелым методам и концепциям, которые, независимо от того, сколь успешно они применялись в свое время, стали неприемлемыми в современных условиях.

4. Новые ситуации создали новые условия жизни. Игнорировать такие условия — значит закрывать глаза на силы существующей действительности. В быстро развивающемся в настоящее время мире мы должны приспособиться к этой реальности и идти с ней в ногу. Поэтому проблема Южной Родезии, как и большинство других проблем, с которыми мы сталкиваемся, — это проблема приспособления. Европейским поселенцам, то есть белому меньшинству Южной Родезии, придется приспособиться к нынешним условиям и изменить свои взаимоотношения с африканским населением в духе нашей эпохи, то есть в духе равноправия. Поэтому им следует найти пути для защиты своих интересов, но добиваться этого не посредством попытки остаться на месте в быстро меняющемся мире и не отставая от хода событий, а продвигаясь вперед в темпе, соразмерном с ходом мировой эволюции, осуществляя творческую политику сотрудничества с тем, что является неизбежным, и защищая свои интересы прогрессивным методом в прогрессивном мире.

5. Было время, когда эти требования не были необходимыми, ибо мир был тогда иным. Еще сравнительно недавно рабство было узаконенной и принятой практикой, теперь же оно повсеместно осуждено и поставлено вне закона, как самое отвратительное человеческое заблуждение. Условия социального и политического неравноправия в Южной Родезии и в других частях Африки также являются пережитками прошлого, которые не могут больше сохраняться, ибо они противоречат духу нашего времени и требованиям справедливости.

6. Упомянув о рабстве, мы не можем оставить без внимания сравнение условий в Южной Африке с условиями, существовавшими в древней Греции, сделанное с этой трибуны в ходе прений одной или двумя делегациями. Это сравнение касалось государства — а именно древней Греции, — где частью населения были рабы, не имевшие прав гражданства.

7. Общеизвестно, что демократия родилась в древней Греции и что греческая культура освещала путь человечеству к нынешней стадии свободы. Именно этот свет дал возможность современному поколению через посредство Организации Объединенных Наций добиваться достижения независимости всех народов и обеспечения

достоинства человеческой личности. Бросать тень на истоки возникновения духа свободы — значит пытаться поколебать нашу веру в этот дух. Древняя Греция в этой связи рассматривается уже не как страна, а как символ — символ свободы и демократии. Поэтому мы считаем необходимым сказать несколько слов, чтобы можно было увидеть вещи в их правильной перспективе и дать им соответствующую оценку.

8. В эпоху древней Греции рабовладельческий строй был частью политической и социальной структуры мира: он представлял собой реальность, которую нельзя было отрицать. Каковы бы ни были намерения и усилия Афин, это государство не могло само по себе стать единственным исключением и вырваться из этой системы. Тем не менее, Афины сделали все возможное, чтобы изменить ее. Достаточно упомянуть о том историческом факте, что Афины были известны своим справедливым отношением к рабам. Как писали Глотц и Дюран, «общеизвестно, что в демократических Афинах рабы пользовались большей свободой, чем свободные люди в олигархических государствах».

9. Это замечание сохранило свое значение даже в двадцатом веке. Более того, в то время, когда рабство было принято повсюду в мире, а в дальнейшем было узаконено и укреплено римлянами, именно в древней Греции Алкидамас в IV веке до нашей эры имел возможность свободно передвигаться по стране и выступать против рабовладельческого строя, употребляя выражения, которые Руссо имел смелость снова употребить только две с половиной тысячи лет спустя. Именно Алкидамас проповедовал, что «бог послал на землю всех людей, и природа никого не сделала рабом».

10. Таким образом, даже в отношении древнего рабства, которое было тогда неизбежным и которое, как об этом написано в Британской энциклопедии, «было в тот период необходимым», дух Греции явился образцом свободы и предвестником отмены рабства, происшедшей много столетий спустя. После того как этот дух проник во многие страны и стал процветать на новых континентах, он привел к отмене рабства и к современной стадии цивилизации в условиях свободы; сегодня он призывает нас глубоко продумать положение в Южной Родезии, чтобы мы могли добиться справедливости и предоставления свободы населению этой страны.

11. Из выступлений в ходе прений вырисовываются основы для широкого соглашения, касающегося юридического положения в Южной Родезии и целей, к которым следует стремиться, хотя могут возникнуть разногласия по поводу средств для их достижения. Территория, о которой идет речь, является самоуправляющейся по смыслу Устава Организации Объединенных Наций. Первоочередная задача заключается в скорейшем изменении избирательной системы Южной Родезии в целях быстрого введения всеобщего избира-

тельного права для взрослого населения. Вторая задача — это устранение расовой дискриминации. В осуществлении этих задач важную роль сыграет не только Организация Объединенных Наций, но главным образом Соединенное Королевство в качестве управляющей державы.

12. Мы не забываем трудностей, возникающих вследствие того, что Южной Родезии, а фактически белому меньшинству территории, было предоставлено внутреннее самоуправление, но нельзя не учитывать и ответственности за обеспечение прав коренного населения, которая, в конечном счете, лежит на Соединенном Королевстве.

13. Мы надеемся и верим, что будет найдено мирное решение этой проблемы. Необходимо, чтобы это мирное решение было достигнуто в духе сотрудничества и взаимопонимания между Соединенным Королевством, правительством Южной Родезии и африканским большинством этой страны с помощью Организации Объединенных Наций. Оно должно основываться на принципах Устава и в должной мере учитывать также реалистическую оценку фактического положения, чтобы можно было добиться справедливого решения проблемы спокойным и мирным путем.

14. В этой связи мы хотим, с одной стороны, ускорить решение проблемы путем признания основных прав населения Южной Родезии и, с другой стороны, избежать каких бы то ни было резких мер, которые могут вызвать беспорядки. Мы должны действовать быстро, соизмеряясь с темпами нашего времени, но вместе с тем мы должны действовать в духе миролюбия и согласия.

15. Моя делегация с большим интересом и вниманием ознакомилась с работой Специального комитета 17-ти¹. Мы изучили его доклад (A/5124) и поздравляем Комитет в связи с проделанной им эффективной работой. Мы считаем, что эта работа имела конструктивный характер и, хотя она не достигла своей цели, помогла нам представить себе сложившееся положение и создать основу для решения проблемы в будущем.

16. Мы также рассмотрели проект резолюции (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4), представленный рядом государств. Делегация Кипра считает, что этот проект поможет найти решение проблемы и будет способствовать осуществлению совместных действий с целью выработки конституции в духе справедливости и в духе нашего времени. Поэтому мы будем голосовать за данный проект резолюции.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, который записан последним в моем списке, я хотел бы уведомить Ассамблею, что делегация Болгарии, которая является автором проекта поправок, содержащихся в документе

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

A/L.387, сообщила мне, что она не будет настаивать на второй из этих поправок и снимает ее. Таким образом, остается только поправка, содержащаяся в первом пункте этого документа.

18. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): С тех пор, как Ассамблея решила 12 июня включить данный пункт в нашу повестку дня в качестве вопроса, требующего безотлагательного рассмотрения, моя делегация ожидала, что она узнает о причинах, которые побудили делегации считать этот вопрос срочным. Я выслушал 49 ораторов, выступавших в этих прениях, и я все еще жду. Ни один из выдвинутых до сих пор доводов не изменил ранее высказанного мною убеждения относительно того, что вопрос этот не является срочным, и я все еще весьма сожалею, что эти прения имели место.

19. Делегация Соединенного Королевства сожалеет не только о методах, которые были использованы для включения данного вопроса в повестку дня этой возобновленной сессии, методах, которые, по нашему мнению, не делают чести Организации Объединенных Наций, но мы также сожалеем, что наши доводы в отношении общего вопроса о компетенции, а также и в отношении соответствующих конституционных проблем и нужд, связанных с нынешней ситуацией в Южной Родезии, не были приняты во внимание авторами и сторонниками включения этого вопроса в повестку дня.

20. Делегация Соединенного Королевства хотела бы выразить свою признательность тем ораторам, которые, даже если они до сих пор в той или иной степени и расходились с нами во взглядах, тем не менее великодушно отдавали дань нашим достижениям и целям. Моя делегация особенно благодарна тем представителям, которые в начале прений проявили понимание юридической, конституционной и политической реальности существующей ситуации. Выражая благодарность этим представителям за их поддержку, я хотел бы обратиться, даже на этой поздней стадии прений, с энергичным призывом ко всем делегациям самым внимательным образом рассмотреть соображения, столь ясно и красноречиво изложенные этими представителями, и более детальные доводы, которые я собираюсь представить Ассамблее.

21. Позиция моего правительства по всем вопросам, находящимся в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи, уже была разъяснена в Четвертом комитете и в Специальном комитете 17-ти, и я не собираюсь повторять снова все то, что уже было сказано. Я буду выступать только по основным пунктам проблемы.

22. Во-первых, я снова изложу наше мнение по вопросу о компетенции. Затем я должен снова изложить факты конституционного порядка, касающиеся взаимоотношений моего правительства с Южной Родезией. В-третьих, я сделаю обзор позиции, которую мы заняли по этим вопросам в Специальном комитете. В имеющееся в моем рас-

поряжении время я не смогу ответить на все доводы, выдвинутые здесь за последние две недели. Тем не менее я намерен кратко коснуться одного-двух наиболее важных предложений, сделанных предыдущими ораторами. Что касается второстепенных вопросов, поднятых в ходе прений, то я ограничусь краткими замечаниями только по поводу наиболее грубых искажений, допущенных незначительным меньшинством делегаций. Наконец, я резюмирую общую точку зрения моего правительства по поводу прений по этому вопросу в отношении нынешнего положения в Южной Родезии.

23. Первый вопрос касается компетенции, что является главным. Я должен разъяснить Ассамблее, что мы придерживаемся основного принципа, состоящего в том, что Организация Объединенных Наций ни в силу Устава, ни по каким-либо другим причинам не имеет полномочий вмешиваться в дела Южной Родезии. В предыдущих прениях по этому вопросу некоторые делегаты указывали на резолюции, в которых было постановлено подтвердить компетенцию Ассамблеи определять, достигла или нет та или иная территория полного самоуправления. Затем упомянутые делегации делали вывод из этих конкретных резолюций, что общий вопрос о компетенции уже урегулирован. Делегация Соединенного Королевства должна указать, что утверждение о компетенции является только утверждением и ничем больше. Оно не создает и не может создать чего-либо такого, чего нет в самом Уставе. Это утверждение не может ни создать, ни предоставить кому-либо новой юрисдикции. При рассмотрении этих резолюций делегация Соединенного Королевства ясно заявила, что она не считает их эффективными или обязательными. Такова наша позиция и в настоящее время. По существу вся основа нашего сотрудничества со Специальным комитетом, результатом обсуждения в котором явился вопрос, находящийся в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи, опиралась на ясно выраженное условие, что не будет предпринята попытка вмешиваться в управление территориями, вмешательство в дела которых со стороны Организации Объединенных Наций не допускается Уставом. Поэтому, по мнению делегации Соединенного Королевства, Ассамблея не имеет юридического права вмешиваться в вопрос, находящийся в настоящее время на рассмотрении. Принятие Генеральной Ассамблеей резолюции по этому вопросу, по нашему мнению, означало бы превышение ею своих полномочий, и я официально прошу занести в протокол возражение моего правительства против этого.

24. Изложив нашу позицию по вопросу об основном принципе, я должен теперь вновь подтвердить позицию по связанным с этим конституционным проблемам. В Четвертом комитете и в Специальном комитете мы неоднократно полностью разъясняли существующее конституционное положение Южной Родезии, в силу которого правительство этой территории на протяжении последних сорока лет пользовалось полной автоно-

мией, распоряжаясь своими внутренними делами, и мы уже говорили о конституционных ограничениях действий, которые может осуществить правительство Соединенного Королевства. Вкратце основные моменты этого положения следующие.

25. Южная Родезия входит в число доминионов Ее Величества. Она пользовалась самоуправлением в отношении своих внутренних дел, начиная с 1923 года, когда после референдума выборщики Южной Родезии предпочли «ответственное правительство» присоединению территории к Южной Африке. По конституции, вступившей в силу 1 октября 1923 года², исполнительные полномочия были соответственно переданы выборным министрам Южной Родезии, ответственным перед Законодательной ассамблеей Южной Родезии.

26. В отношении внутренних дел Южной Родезии единственным правом, оставшимся у правительства Соединенного Королевства, является право налагать вето на некоторые ограниченные категории законов Южной Родезии в течение одного года с момента введения их в силу. Это право вето или отказа в согласии фактически никогда не применялось. Чрезвычайно важно отметить, что правительство Соединенного Королевства не сохранило никакого реального права издавать законы, касающиеся внутренних дел Южной Родезии, и в соответствии с этим начиная с 1923 года министры правительства Соединенного Королевства не были ответственны перед британским парламентом за внутренние дела Южной Родезии.

27. Вопрос, о котором в действительности идет речь, заключается в том, имеет ли в настоящее время мое правительство право вмешиваться во внутренние дела Южной Родезии без согласия правительства этой территории? Как я уже сказал, мое правительство стоит на той позиции, что с конституционной точки зрения мы не можем осуществлять такое право. Я хотел бы подробнее коснуться этого пункта, который был столь ясно освещен в заявлении представителя Новой Зеландии в ходе прений ранее (1115-е заседание) и который имеет решающее значение для правильного понимания Содружества наций. Вся структура ассоциации государств, каковой является Содружество, была воздвигнута на основе постепенного отказа правительства Соединенного Королевства от власти и контроля. Этот процесс в некоторых случаях длился в течение многих лет, а в других — совершался более быстрыми темпами. В ходе развития этого процесса устанавливались свои обычаи. Они правильно отражают реальные факты политической жизни и имеют такую же обязательную юридическую силу, как та, которая отражена в письменных документах. Это может казаться странным для народов, политические институты которых основа-

ны на других концепциях конституционного права и политической теории. Тем не менее это факт. В этих обычаях кристаллизовалось различие между тем, что представляется возможным по конституционной теории, и тем, что может быть осуществлено на практике. Так, например, закон парламента Соединенного Королевства, предоставляющий новый статус бывшей колонии, теоретически мог бы быть отменен этим парламентом, что дало бы правительству Соединенного Королевства право вмешиваться во внутренние дела независимых членов Содружества наций и даже, опять-таки теоретически, в дела бывших британских зависимых территорий, которые уже не являются членами Содружества наций. На практике же это, конечно, было бы немислимо и абсолютно исключено. К тому же мое правительство не может в настоящее время вновь взять на себя прежние полномочия в Южной Родезии. Кстати, я хотел бы отметить, что конституционное положение в Южной Родезии сильно отличается от положения, существовавшего в Британской Гвиане, с которым некоторые ораторы пытались провести аналогию. Сегодня у меня нет времени останавливаться более подробно на этой стороне вопроса.

28. Если рассматривать эту установившуюся практику невмешательства с точки зрения реальной действительности, то ее обоснованность становится более очевидной. В Южной Родезии существует многолетняя традиция автономного управления. Я не пытаюсь утверждать, что оно не является управлением меньшинства, но эта автономия, хотя и нежелательная кое для кого, все же является фактом. Южная Родезия имеет вооруженные силы; в Южной Родезии существуют парламент и правительство. Ассамблея должна считаться с тем фактом, что юридически власть этих институтов не может оспариваться. Правительство Соединенного Королевства считает, что, учитывая результаты их деятельности в данной области, заверения по затронутым вопросам, которые входят, в частности, и исключительно в сферу их собственной компетенции и опыта, должны быть приняты Ассамблеей.

29. Именно по причинам, которые я только что изложил, правительство Соединенного Королевства никогда не представляло информации о Южной Родезии в соответствии со статьей 73 е Устава. Вот почему в 1946 году в список территорий, о которых Организации Объединенных Наций было обещано представлять информацию, не вошла Южная Родезия. Вот почему в резолюции 66 (I) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года было принято к сведению, но не оспаривалось то обстоятельство, что Южная Родезия не включена в список территорий, в отношении которых было обещано представлять информацию. Таково было положение начиная с 1946 года, и поэтому позиция моего правительства такова: ни тогда, ни теперь оно не могло давать того, чего оно само не получало. Тот, кто сам ничего не имеет, ничего не дает. В силу конституционных порядков, действующих на протяжении

² *The Southern Rhodesia Constitution Letters Patent, 1923* (London, H. M. Stationery Office).

примерно полутора десятков лет, правительство Южной Родезии не было обязано представлять доклады правительству Соединенного Королевства по экономическим, социальным и другим вопросам. Правительство Южной Родезии этого не делало, и мое правительство не вправе требовать этого. Таково истинное положение вещей, которое исключало и все еще исключает для Соединенного Королевства возможность представлять такую информацию Организации Объединенных Наций.

30. Нельзя достигнуть ничего хорошего, если игнорировать эти факты конституционного характера. Нельзя найти решение проблемы, игнорируя их. Они были совершенно очевидно и аргументированно признаны рядом ораторов, выступавших ранее в прениях по данному вопросу. Моя делегация может лишь сожалеть о том, что многие другие ораторы, выступавшие в ходе прений, предпочли вовсе обойти упомянутые факты молчанием.

31. Теперь я перехожу к третьему пункту своего аргумента, а именно к позиции, которую мы заняли по этим вопросам в Специальном комитете 17-ти. Несмотря на существенные оговорки, которые мы сохраняем по вопросу о компетенции и по конституционным вопросам, я сомневаюсь в том, найдется ли более десятка делегатов Ассамблеи, которые станут оспаривать то обстоятельство, что правительство Соединенного Королевства искренне хочет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций при рассмотрении этого вопроса, да по существу и при рассмотрении всех вопросов, затрагивающих зависимые территории, за которые Соединенное Королевство все еще несет ответственность. Мы полностью участвовали в работе Четвертого комитета и Специального комитета. Как следует признать, мы представили всю обещанную нами информацию и откровенно обсуждали ее. Мы даже сделали больше. Правительство Соединенного Королевства пригласило представителей Специального комитета посетить Лондон, где они имели возможность полностью обсудить вопрос с ответственными министрами правительства Великобритании. Никто не может утверждать, что мы не сделали всего, что обещали, и даже более того. Мы терпеливо и старательно излагали и неоднократно разъясняли практические и конституционные затруднения, связанные с данным положением. Мы также полностью разъяснили мотивы и причины, которые привели к обсуждению в 1960 году вопроса о реформе конституции Южной Родезии. Наша цель тогда заключалась в том, чтобы сделать новый важный шаг к участию африканского населения Южной Родезии в делах своего собственного правительства. И я должен здесь подчеркнуть, что инициатива в этом деле исходила не от правительства Соединенного Королевства, а от самого правительства Южной Родезии. Установленные и объявленные цели заключались в том, чтобы добиться за несколько лет такого положения, при котором большинство населения могло бы, благодаря более широкому избира-

тельному праву, играть все возрастающую роль в управлении делами своей страны. По новой конституции — и это самое важное, о чем необходимо помнить, — признается, что настанет время, когда страной будет править большинство. Это явилось подлинным усилием идти тем путем, которым мы все желаем идти и который был установлен политикой Великобригании уже много десятилетий тому назад, а именно — в направлении демократического представительного правительства. И действительно, когда реформы, сформулированные в новой конституции, рассматривались всеми заинтересованными сторонами, сами африканские лидеры признали, что это важный шаг в правильном направлении, и они, соответственно, готовы были вначале сотрудничать в проведении их в жизнь.

32. Процесс расширения избирательного права, согласно нашей практике и опыту многих различных территорий, должен осуществляться постепенно. Новая конституция Южной Родезии, по которой африканское население впервые получило возможность завоевать себе места в законодательном органе, представляла собой первый шаг, который, как было признано и публично объявлено, должен был соответствующим образом привести к участию африканского большинства в правительстве. Гарантии этой конституции, как это несколько раз указывалось в ходе настоящих прений, не могут быть отменены правительством Южной Родезии. Нельзя повернуть стрелки часов обратно без согласия самих африканцев. Моя делегация дала подробные разъяснения Специальному комитету 17-ти по поводу этой гарантии в новой конституции Южной Родезии.

33. Позвольте мне теперь как можно более кратко опровергнуть ложные обвинения, выдвинутые против нас в ходе настоящих прений. Те же ораторы, которые столь красноречиво и с таким энтузиазмом увещевали нас придерживаться демократических принципов, поступили бы, как мне кажется, правильно, если бы они подумали, в какой мере эти принципы применяются в их собственных странах. Я с особым удивлением слушал речь, произнесенную представителем страны, которая в прошлом, согласно признанию ее собственных лидеров, нарушала самые элементарные принципы демократии.

34. Так, мою страну обвинили здесь в том, что она ложно утверждала о «предоставлении» свободы ряду наших колониальных территорий. По-видимому, согласно некоторым доктринарским политическим теориям, эмансипация колоний должна была бы достигаться и, следовательно, по процессу «двойного мышления» достигалась во всех случаях в результате ожесточенной революционной борьбы. Я несколько не сомневаюсь, что все присутствующие здесь делегаты отлично знают, что это неверно. Не только представители Великобритании утверждают, что предоставление независимости в нашей бывшей империи осуществлялось мирным путем. Многие из

присутствующих здесь сегодня делегатов слышала выступления премьер-министров Сьерра-Леоне и Танганьики в этой Ассамблее в 1961 году (1078-е заседание), в которых выражалась искренняя признательность моей стране за метод ведения переговоров о предоставлении независимости их странам. Некоторые представители также вспомнят слова мэра Фритауна по этому вопросу:

«Мы, жители Фритауна, разделяем с нашими собратьями во всей стране чувство гордости и радости в связи с достижением нами независимости не путем кровопролития, не путем революции, а в результате дружественного соглашения в соответствии с британской традицией создания конституционного правительства путем эволюции».

35. Эти слова были приведены в сентябре 1961 года на 969-м заседании Совета Безопасности представителем Либерии в речи, в которой он приветствовал принятие Сьерра-Леоне в число членов Организации. Тот же г-н Ньерере, выступая от имени Танганьики, сказал в декабре прошлого года:

«Мне как националисту крайне нежелательно выражать кому бы то ни было, кроме народа Танганьики, благодарность за достижение независимости. Однако я поступил бы нечестно, если бы откровенно и с благодарностью не признал, что тот факт, что наша страна была в прошлом подопечной территорией, находившейся под британским управлением, в значительной степени помог нам добиться независимости тем путем, каким мы ее достигли» (1078-е заседание, пункт 137).

36. А в день, когда великая Федерация Нигерия обрела независимость, ее премьер-министр сказал:

«Каждый шаг нашего конституционного прогресса намеренно и мирно планировался при полной и открытой консультации не только между представителями всех различных кругов в Нигерии, но и в гармоничном сотрудничестве с управляющей державой, которая сегодня отказалась от своей власти».

37. Я мог бы, если бы располагал временем, привести ряд аналогичных заявлений других известных и уважаемых лидеров в Африке, но я убежден, что Ассамблея предпочтет принять заявления этих и других лидеров Африки, работавших с нами в целях достижения самоуправления и независимости, а не злобные фальшивые обвинения, которые отдельные делегации считали уместным высказать перед Ассамблеей.

38. Даже после того, как наши азиатские и африканские колонии обрели независимость, эти громогласные, самозванные глашатаи демократической свободы заявляли в Ассамблее, что англичане продолжают вмешиваться во внутренние дела и размещают войска на территориях своих бывших колоний против воли заинтересованных

народов. Эти лицемерные обвинения высказывались главным образом, как несомненно было замечено, представителем страны, заслужившей печальную известность тем, что она использовала свои вооруженные силы, чтобы поставить и сохранить у власти в ряде соседних стран назначенных политических деятелей.

39. Я не могу также оставить без замечания горячий и циничный призыв одного представителя к амнистии всех так называемых политических заключенных, к предоставлению свободы всем политическим партиям, к введению всеобщего избирательного права при свободном и тайном голосовании, к созданию представительных органов управления и правительства, к свободе слова и печати, к политической свободе для профсоюзов и общественных организаций.

40. Эти предложения были сделаны представителем политического режима, который, как хорошо известно всем в этом зале, несет ответственность за аресты и исчезновение бесчисленного числа политических заключенных, из которых многие, как это в настоящее время официально признается, были невиновны. Это та страна, которая имеет наглость поучать Соединенное Королевство относительно демократических принципов. Делегация, которую я имею в виду, никогда не упускает случая привести какую-либо поговорку. Разрешите мне на этот раз тоже указать ей на одну поговорку: «Те, кто живет в стеклянных домах, не должны бросать камни». В случае же, если эта поговорка не вполне понятна, разрешите мне привести цитату, которую во всяком случае может узнать советская делегация, а также и некоторые другие. Она взята из сочинений русского писателя Тургенева, она не только очень коротка, но и очень уместна в данном случае. Тургенев писал, что если хочешь сделать так, чтобы твой враг оказался неправ или повредить его репутации, обвини его в том пороке, в котором ты повинен сам.

41. Далее, Ассамблее сообщали, что политика и практика правительства Южной Родезии «основана на расовой дискриминации». Фактически же, как мы уже указывали ранее, сэр Эдгар Уайтхед и его правительство систематически пересматривали все законодательство Южной Родезии и практически исключили все положения, устанавливавшие дискриминацию по отношению к африканцам. Находящееся в настоящее время у власти правительство Южной Родезии не только приняло ряд важных мер, явно направленных на ликвидацию расовой дискриминации, но и обязалось, если сэр Эдгар Уайтхед победит на следующих выборах, пойти еще дальше и отменить все оставшиеся дискриминационные законы, включая Акт о распределении земель, цель которого, кстати говоря, первоначально заключалась в том, чтобы африканское население территории не стало безземельным крестьянством. Здесь не получило достаточного признания то обстоятельство, что находящееся у власти правительство Южной Родезии взяло курс, направленный на

ликвидацию расовой дискриминации в территории и на создание подлинно многорасового общества, основанного на терпимости и доброй воле. Мое правительство поддерживает этот идеал и верит в искренние намерения правительства Южной Родезии достичь его.

42. Слишком мало признания получило также то обстоятельство, что новая конституция, завоевавшая одобрение всех партий, за исключением крайне правого крыла европейской партии, предусматривает декларацию прав, аналогичную той, которая содержится в действующих конституциях ряда ставших недавно независимыми государств, которые прежде были зависимыми территориями, находившимися под нашим управлением.

43. По-моему, итоги деятельности сэра Эдгара Уайтхеда неопровержимо доказывают, что нет основания бояться, что правительство Южной Родезии является реакционным. Он сам сказал, что политика сохранения превосходства белых уже невозможна в Южной Родезии, если она вообще была когда-либо возможна. Он с полным основанием заявил, что нет прецедента, которому можно было бы следовать; что жители Родезии сталкиваются с необходимостью выработки нового подхода, который ранее не был испробован. Разве это в самом деле слова или действия «расистского» или непримиримого правительства, проникнутого решимостью во что бы то ни стало сохранить власть и превосходство европейского меньшинства? Вряд ли это так.

44. Теперь я возвращаюсь к основной теме наших прений, нашедшей отражение в проекте резолюции, который был представлен по инициативе значительного числа африканских и азиатских делегаций (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4).

45. В прениях проблемы были слишком упрощены. Например, требование о том, чтобы правительство Соединенного Королевства немедленно установило власть большинства в Южной Родезии по образцу, принятому в других территориях Африки, — если даже предположить на какой-то момент, что правительство Соединенного Королевства имеет возможность это сделать, — все же не разрешило бы затруднений во взаимоотношениях между двумя расовыми группами этой территории. А в этом в сущности и заключается вся проблема. Не только бесполезно, но даже, возможно, опасно делать вид, что простая формула, которая успешно была применена при совершенно различных условиях в других африканских территориях, недавно ставших независимыми, может быть применена также и в Южной Родезии без учета существующей там сложной ситуации и возможных последствий.

46. Мирный прогресс и стабильность должны были бы быть главной целью Организации Объединенных Наций в отношении Южной Родезии, как и в отношении других территорий. На основе нашего опыта я обращаюсь с торжественным призывом ко всем делегациям не ставить под

угрозу перспективу добиться успешного результата этого многорасового эксперимента (который мог бы иметь важные последствия и в Африке, и в других местах) только ради того, чтобы следовать образцу — пусть даже успешному, — который был принят в других территориях при совершенно иных обстоятельствах. Моя делегация опасается, что такое мероприятие со стороны Организации Объединенных Наций может лишь увеличить трудности, сделать позиции сторон более непреклонными и расширить существующие разногласия, создав тем самым именно то критическое и чреватое взрывом положение, о котором мы столько слышали.

47. Давайте займемся на минуту рассмотрением положения в этой территории и влияния, которое могут на него оказать прения в этом зале. Ораторы, которые настаивали на этих прениях, характеризовали положение как «чреватое взрывом», «ненормальное» или просто «весьма серьезное». Это опасное преувеличение. Тем не менее, не слишком трудно различить две крайние тенденции, проявляющиеся в местной ситуации. Обе они неизбежно будут реагировать на то, что здесь происходит, и в каждом случае их реакция, вероятно, будет состоять в том, чтобы проводить еще более крайний курс и занять более непреклонные позиции, чем они сделали бы в ином случае. Таким образом, сторонники обеих этих тенденций могут быть вынуждены занять позиции, от которых им впоследствии, возможно, нелегко будет отступить.

48. Ряд ораторов в ходе настоящих прений выдвинул предложение о положительных мерах, которые можно было бы принять в Южной Родезии. Я признаю, что большинство этих предложений было сделано в духе дружбы и из стремления сделать доброе дело, и я с благодарностью это отмечаю.

49. Было выдвинуто слишком много доводов, чтобы я мог ответить на них в одном выступлении, но я хотел бы упомянуть, в частности, о положительном подходе к этой проблеме в заявлении министра иностранных дел Нигерии г-на Вачуку (1112-е заседание).

50. По причинам, которые я разъяснил, моя делегация согласна с г-ном Вачуку в том смысле, что невозможно немедленно и одним ударом свести на нет политическую власть и влияние значительной части белого населения, которое в течение многих лет играло важную роль в развитии ресурсов и деятельности различных служб в этой стране. Правительство Соединенного Королевства не может на данной стадии выступить на политической арене в Южной Родезии, чтобы установить равновесие между двумя главными расовыми общинами, но нет сомнений, что существующие тенденции приведут в недалеком будущем к ситуации такого рода, какая предусматривается г-ном Вачуку.

51. Расовое сотрудничество подвергнется самому строгому испытанию в том случае, если стра-

на захочет и дальше идти вперед. Новая конституция предназначена для того, чтобы проложить путь именно для такой возможности. По этой причине организация голосования рассчитана на то, чтобы благоприятствовать кандидатам, получающим поддержку от обеих главных расовых общин, так что, когда наступит господство большинства, политические партии не будут разделены по чисто расовому признаку. При таком трудном и опасном подъеме, как этот, желательно сначала проверить одну точку опоры, а затем уже пытаться опереться на следующую. Поэтому самое разумное — это беспристрастно испытать каждую стадию, прежде чем стремиться к следующей.

52. Суть ситуации в этой территории заключается в необходимости компромисса и примирения. Прения относительно этой территории и тем более резолюции наверняка лишь усилят затруднения. Если, как считает моя делегация, напряженность обострится в результате действий Генеральной Ассамблеи, то последующие переговоры и удовлетворительное разрешение проблемы будут еще более затруднены. По нашему мнению, Организация Объединенных Наций окажет всему населению Южной Родезии большую услугу, если она воздержится от дальнейших прений и от принятия резолюций в настоящее время и поощрит заинтересованные стороны к совместной работе в обстановке гармонии и мира, используя существующие аппарат и средства в интересах достижения тех целей, которые мы все желаем видеть осуществленными. Только сотрудничество такого рода может дать прочные результаты в условиях мира.

53. Существует еще одна весьма важная причина, в силу которой Ассамблея должна была бы в настоящее время избегать всяких мер, которые могли бы содействовать созданию или усилению напряженности или осложнить задачу тех, кто несет ответственность за политическое развитие этой территории. Когда я выступал в ходе дискуссии о включении этого вопроса в повестку дня, я напомнил Ассамблее, что весь вопрос о будущей судьбе Центральноафриканской федерации Родезии и Ньясаленда изучается в настоящее время. Я говорил, что существует целый комплекс вопросов политического, экономического и конституционного характера, который постоянно привлекает к себе пристальное внимание моего правительства. Мое правительство считает эти вопросы поистине крайне важными и снова рассматривает их во всем комплексе. По этой причине на г-на Р. О. Батлера, занимающего в кабинете самый высокий пост после премьер-министра, была возложена личная ответственность в этом смысле, и он уделяет этим проблемам много времени.

54. Как известно Ассамблее, г-н Батлер только недавно вернулся в Лондон после посещения территорий, о которых идет речь, и представил доклад парламенту. Теперь необходимо время для дальнейшего изучения этих сложнейших проблем и их взаимосвязи.

55. Некоторые ораторы высказались в том смысле, что принятие проекта резолюции, аналогичного по характеру находящемуся на нашем рассмотрении, будет, по их мнению, полезным при рассмотрении этих проблем и поможет правительству Соединенного Королевства.

56. Если моя делегация и признает, что эти точки зрения были высказаны с добрым намерением, то я должен все же одновременно заверить Ассамблею, что они необоснованны. Рассмотрению этого комплекса проблем не поможет и принятие в настоящее время Ассамблеей резолюций, хотя и представленных с добрыми намерениями. По мнению моего правительства, оно вправе ожидать поддержки Организации Объединенных Наций в его попытке разрешить, в соответствии с реальной обстановкой, самые трудные проблемы, стоящие перед территориями, которые все еще зависят от правительства Соединенного Королевства.

57. Я сказал достаточно, чтобы убедительно доказать, что моя делегация по указанным мною причинам возражает не только против принятия Генеральной Ассамблеей резолюции в принципе, особенно в настоящее время, но и против данного проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.386/Rev.1 и Add.1—4. Поэтому мне незачем много говорить о конкретных положениях этого проекта резолюции или о причинах нашего недовольства им. Необходимо, однако, сказать следующее. По причинам, которые я довольно подробно разъяснил, в проекте резолюции совершенно не учитываются конституционные ограничения, препятствующие моему правительству самому вносить изменения в конституционный порядок Южной Родезии. Этот проект требует от нас принятия таких мер, как созыв новой конституционной конференции, чего мы не можем сделать единолично. Он требует полного участия всех партий в такой конференции и в то же время определяет условия, которые сделают невозможным достижение соглашения на такой конференции. В этом проекте игнорируется то обстоятельство, что конституция, выработанная в прошлом году, означает значительный политический прогресс для африканского населения. Он требует освобождения политических заключенных, тогда как фактически и вопреки заявлениям, сделанным рядом делегаций, таких заключенных нет. В настоящее время свобода передвижения ограничена определенным районом страны только для шести лиц. В связи с этим я с сожалением вынужден опровергнуть одну из самых грубых неточностей, высказанных в ходе дискуссии. Представитель Ганы заявил Ассамблее (1110-е заседание), что за последние два года в Южной Родезии было убито в результате полицейских действий больше африканцев, чем в Южно-Африканской Республике. Я, конечно, не собираюсь следовать за представителем Ганы в область таких прискорбных статистических данных и сравнений. То обстоятельство, что людей убивали, будь то в Южно-Африканской Республике или в Южной Родезии, является вообще прискорбным.

Я могу лишь сказать, что это заявление неправильно освещает положение и что оно основано на искаженных статистических данных.

58. В проекте резолюции также совершенно игнорируются те упомянутые мною важные меры, которые уже были приняты правительством Южной Родезии с тем, чтобы пересмотреть и изменить все законодательство, которое могло бы иметь своим результатом дискриминацию в отношении различных рас. Я сознаю, что многие из тех, кто был автором этого проекта резолюции или поддержал его, искренне верят, что предлагаемые ими мероприятия являются правильными и помогут разрешить проблему. Только потому, что я уважаю их искренность, я прошу их поверить, что принятие резолюции такого рода, совершенно игнорирующей реальное положение, не только излишне, но и может повредить территории и определенно нанесет ущерб репутации Организации Объединенных Наций. Фактически положение в Южной Родезии является чрезвычайно сложным. Его нельзя разрешить просто путем принятия радикальных резолюций или применением кустарных методов. Процедуры и методы, которые дали положительные результаты в других частях Африки или в Азии, не могут быть эффективными в условиях совершенно иной ситуации в Южной Родезии. Предоставление независимости в текущем году, на чем настаивал представитель Советского Союза, наверняка не приведет ни к чему хорошему при существующих условиях.

59. Как мы тщательно и неоднократно разъясняли, вмешательство Организации Объединенных Наций в управление зависимыми территориями при обстоятельствах, исключаемых Уставом, нежелательно в принципе и опасно на практике. Основываясь именно на самом Уставе Организации Объединенных Наций — а может ли существовать лучшая основа, — я должен заявить, что мое правительство не может согласиться с заключениями относительно Южной Родезии, к которым пришел Специальный комитет 17-ти и которые нашли свое отражение в проекте резолюции. Моя делегация считает, что проект резолюции, находящийся на нашем рассмотрении, выходит за пределы полномочий Организации Объединенных Наций, что он неприемлем и неосуществим. Его принятие, по нашему мнению, скорее повредит делу, чем даст положительные результаты. Нормально можно было бы ожидать, что моя делегация будет голосовать против этого проекта резолюции, но, так как мы возражаем не только против самой резолюции, но и против всей дискуссии по этому вопросу в целом, мы не будем участвовать в голосовании ни по данному проекту резолюции, ни по любой поправке к нему.

60. Я должен сделать одно последнее замечание. Вопросы, судьба которых решается сейчас в Ассамблее, являются весьма серьезными. Они касаются как принципов, на основании которых наша Организация должна выполнять свои функции,

так и практических результатов тех решений, которые мы принимаем в настоящее время и которые, безусловно, будут иметь последствия для народов и правительств отдельных стран. Невозможно переоценить положительные и отрицательные последствия мер, которые Организация Объединенных Наций примет по этому пункту повестки дня. Теперь не время досконально выяснять заинтересованность той или иной стороны — точно вычислять все «за» и «против». В данном случае все делегации, включая мою, обязаны действовать с полным сознанием ответственности за все, что поставлено на карту. По-моему, этот долг заключается только в том, чтобы отказаться принять проект резолюции, который находится на нашем рассмотрении.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Эфиопии в порядке осуществления его права на ответ.

62. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я понимаю, что в этот поздний час мне не следовало бы отнимать у Ассамблеи время перед голосованием. Тем не менее, я считаю своим долгом внести поправки в некоторые заявления, сделанные представителем Соединенного Королевства. Во-первых, я должен сказать — поскольку представитель Соединенного Королевства выступил с таким пространным заявлением, — что все выдвинутые им доводы уже выдвигались как в Четвертом комитете, так и в Специальном комитете 17-ти и они фактически не дают ничего нового; он просто повторяет позицию, занятую Соединенным Королевством ранее.

63. Так как мы и многие другие уже дали подробные ответы, я не думаю, что мне необходимо повторять их. Однако, по-моему, один или два момента его выступления требуют поправок. Смысл первого заключается в следующем: не торопитесь предпринять что-либо сейчас, так как это могло бы помешать тому, что мы желаем сделать в Южной Родезии. В отношении этого момента я очень внимательно изучил проект резолюции (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4); в нем не указывается какой-нибудь предельный срок. Точка зрения представителя Соединенного Королевства, по-видимому, сводится к тому, что если мы сделаем что-нибудь сейчас, то это может повредить тому, что уже происходит. Конечно, цели проекта резолюции не таковы и тут не установлено никакого предельного срока. В проекте просто обращается внимание Соединенного Королевства на некоторые вопросы, и я не считаю, что есть какие-либо основания для возражений против этого.

64. Второй момент, на который я считал необходимым обратить внимание Ассамблеи, заключается в следующем: в начале своего выступления представитель Соединенного Королевства остановился на вопросе компетенции и сказал, если я его правильно понял, что его участие и участие его делегации в работе Четвертого комитета и Специального комитета 17-ти основано на

ясно выраженном условии: не допустить никакого вмешательства во внутренние дела Южной Родезии, то есть в управление этой территорией. Я надеюсь, что не понял его, но если я ошибаюсь, то разрешите мне сказать, что в данном случае дело обстоит не так. Мы говорили в Четвертом комитете и в Специальном комитете только о том, что Соединенное Королевство, безусловно, несет ответственность за управление территорией, но что в силу Устава существует и международная ответственность, которую должна осуществлять Организация Объединенных Наций.

65. Поэтому, если возражения касаются этой ответственности, то следовало бы это сказать совершенно ясно. Если же возражение относится к тому, что происходит вмешательство во внутреннее управление Южной Родезией, то совершенно бесспорно, что в данном случае дело обстоит иначе.

66. Затем имеется следующий момент, который, по-моему, требует уточнения. Ни в одной части своего выступления представитель Соединенного Королевства не говорил об обязательстве Соединенного Королевства по отношению к трехмиллионному африканскому населению. Вместо этого он говорил, что там существует правительство, и поэтому обязательство, которое Соединенное Королевство взяло на себя по Уставу, и даже его обязательство как управляющей державы каким-то образом утрачивает силу, а в центре нашего внимания должно быть то обстоятельство, что в территории существует правительство, но, поскольку оно не желает сотрудничать, положение вещей должно остаться без изменения. Это, конечно, неправильное представление об обязательствах Соединенного Королевства, и Генеральная Ассамблея не может с ним согласиться. Первой и самой главной обязанностью Соединенного Королевства по Уставу является его обязательство по отношению к трем миллионам африканцев. Обязанностей много и они разнообразны, но самой важной из них является обязанность вести население к независимости. Если это не будет осуществлено, то долг Организации Объединенных Наций — следить за тем, чтобы это было сделано.

67. Другой вводящий в заблуждение момент состоит в том, что каким-то образом по новой конституции — хотя это не разъясняется и противоречит фактам — власть большинства в недалеком будущем будет принадлежать африканцам. На деле же в законодательном органе имеется 65 мест, из которых пятьдесят предоставлены европейским поселенцам. Фактом является и то, что конституция может быть изменена только большинством в три четверти голосов депутатов парламента. Так как опыт показывает, что для изменения потребовалось около 39 лет, с 1923 по 1962 год, то может ли кто-нибудь питать иллюзию, что, например, в течение пяти или шести лет африканцам удастся убедить 25 из 50 депутатов европейцев преобразовать правительство с тем, чтобы оно стало правительством африканского

большинства? Совершенно бесспорно, что это является неосуществимой иллюзией. Если бы опыт прошлого показал нам, что происходит процесс вовлечения все возрастающего числа африканцев в состав правительства, то такой довод имел бы больше силы. Но при существующем положении дел с 1923 года до настоящего времени впервые 15 мест как будто предназначаются для африканцев. Но даже и в этом смысле дело обстоит не так. Если внимательно изучить условия, требуемые для того, чтобы иметь право на голосование, то окажется неверным, что все 15 мест достанутся африканцам. Поскольку истинное положение таково, я не считаю справедливым утверждение, что в недалеком будущем африканцы будут иметь правительство большинства на своей территории и что, следовательно, незачем предпринимать что-либо в настоящее время. Этот довод был бы справедливым, если бы африканцы имели 35 мест в парламенте, а европейцы — 20. Тогда можно было бы сказать, что через два-три года так, возможно, и будет. Но дело обстоит как раз наоборот. Поэтому прежде чем приступить к голосованию, я считаю весьма важным принять во внимание эти моменты.

68. В отношении довода, что Соединенное Королевство достигло хороших результатов в Западной Африке и в других районах Африки и поэтому затруднения, существующие в Южной Родезии, также со временем будут устранены, я допускаю, что этот довод был бы убедительным, если бы он имел отношение к данному вопросу. Например, если бы Кения должна была стать независимой через два месяца и не было бы никаких других затруднений, то можно было бы вполне справедливо привести этот довод в отношении другой территории, находящейся в аналогичном положении. Но говорить, что Соединенное Королевство достигло хороших результатов в Нигерии, где положение совершенно иное, чем в Южной Родезии, а также достигло хороших результатов в Гане, Индии и других районах Азии, и поэтому ничего не следует говорить здесь и не следует выступать с критикой этого вопроса — это опять-таки не значит приводить действительно справедливый довод. Никто не говорил, что Соединенное Королевство не достигло хороших результатов в этих территориях. Мы только говорили, что в данном конкретном случае принятые меры не соответствуют обязательствам, налагаемым Уставом. При таких обстоятельствах довод о том, что «в других территориях достигнуты положительные результаты и что через пятнадцать, двадцать, тридцать или двести лет все будет хорошо и в этой территории, и поэтому не следует ничего говорить», является на деле доводом, с которым мы не можем согласиться. Таковы замечания, которые я хотел сделать. Я убежден, что проект резолюции, одним из авторов которого мы имеем честь быть, не содержит ничего радикального; фактически он сформулирован таким образом, чтобы помочь урегулировать положение, а не осложнять его каким бы то ни было образом.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Болгарии, желающему осуществить свое право на ответ.

70. Г-н ЧОБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Я полностью отдаю себе отчет в том, что сейчас уже поздно и совершенно не собираюсь продлевать наши прения, учитывая крайнюю усталость всех членов Ассамблеи после значительной работы, которую им пришлось проделать за последние три недели. Поэтому я ограничусь несколькими словами в ответ на ряд голословных утверждений, сделанных представителем Соединенного Королевства в его выступлении. Я постараюсь сделать это спокойно, не прибегая к резким выражениям такого рода, какие позволил себе так широко употреблять представитель Соединенного Королевства. Итак, я не буду употреблять слов, похожих на те, которые мы слышали, и таких выражений, как цинизм, лицемерие, бесстыдство и т. п., так что равновесие будет восстановлено.

71. Я начну с протеста против новой попытки представителя Соединенного Королевства заставить нас поверить в миф, в легенду о том, что колонизаторы по собственной воле великодушно предоставили независимость ряду своих колониальных владений. Это, безусловно, весьма благодарная задача, так как это значит, что можно единым росчерком пера зачеркнуть всю историю борьбы колониальных народов за национальное освобождение.

72. Разрешите мне рассказать вам об одном случае, свидетелем которого мне пришлось быть. В 1948 году, приблизительно 15 лет тому назад, если не ошибаюсь, я присутствовал на международной конференции Межпарламентского союза. Представитель Соединенного Королевства пытался бестактно провозгласить теорию великодушного колонизатора, предоставляющего независимость колониальному населению в виде акта благотворительности. Представитель Индии, старик лет 75, поднялся на трибуну для ответа и сказал следующее: «Взгляните на меня, господа, мне семьдесят пять лет, и я начал бороться за независимость моей страны против господства Великобритании, когда мне было шестнадцать лет. Таким образом, я вел эту борьбу около шестидесяти лет, и за это время я провел двадцать пять лет в британских тюрьмах».

73. Имеется ряд поборников национальной независимости против колониального господства не только в Индии и Азии вообще, но также в Африке, и в особенности в Черной Африке. Вспомните, например, события, имевшие место в Кении около десяти лет тому назад. Поэтому я считаю очень благодарной задачей защиту этой несостоятельной теории и не понимаю, как можно пытаться делать это. Я крайне сожалею о таких попытках.

74. Во-вторых, в выступлении представителя Соединенного Королевства прозвучали известные нотки холодной войны; это новая попытка (и, по-

моему, несколько неуклюжая) оправдать угнетение, которому подвергаются миллионы жителей колониальных владений, находящихся под господством Соединенного Королевства. Подлинно в духе холодной войны представитель Соединенного Королевства пытается пустить нам пыль в глаза; например, когда он говорит о Центральной или Восточной Европе, можно лишь задуматься о том, что если даже то, что он говорит, верно, то служит ли это оправданием колониального гнета империалистов Соединенного Королевства. Я полагаю, что каждый ответил бы на это отрицательно. Согласно этому штампу холодной войны, установление социалистического социально-экономического строя в ряде восточноевропейских стран является результатом только военных действий со стороны советских вооруженных сил.

75. Что касается Болгарии, то я хотел бы напомнить представителю Соединенного Королевства и делегатам Ассамблеи о ряде фактов, которые зарегистрированы в архивах министерства иностранных дел Великобритании и поэтому доступны представителю Соединенного Королевства. Если бы он изучил эти архивы, то увидел бы, что политическая сила, направляющая в настоящее время жизнь моей страны, а именно Болгарская коммунистическая партия, получала очень высокий процент голосов в течение почти сорока лет, вплоть до последних конституционных выборов, происходивших до фашистского переворота, который имел место в то время. В 1932 году, тридцать лет тому назад, когда коммунистическая партия все еще находилась в подполье, она сумела косвенно участвовать в избирательной кампании и получила большинство голосов в столице Болгарии. Таким образом, есть одна истина, которую в духе холодной войны пытаются игнорировать, а именно, что социалистический режим в странах Восточной Европы явился результатом борьбы, которая продолжалась десятилетия и привела к власти широкие народные массы, боровшиеся в течение более четверти века за то, чтобы добиться строя, установившегося в этих странах после второй мировой войны.

76. Советская армия внесла большой вклад в дело освобождения этих стран от нацистского гнета, но это верно не только в отношении социалистических стран Восточной Европы. Разве советские вооруженные силы не внесли известного вклада в дело освобождения Норвегии и Дании? Разве уже забыто, что в критический момент, когда второй фронт был, наконец, открыт в 1944 году, после нескольких лет отсрочки, премьер-министр Соединенного Королевства г-н Черчилль обратился к председателю совета министров Советского Союза с отчаянным призывом ускорить наступление, чтобы выручить британские войска из крайне затруднительного положения? Это, по-моему, произошло в августе 1944 года. Это, повторю, является установленным фактом: советские вооруженные силы внесли большой вклад в дело освобождения многих европейских стран от нацистской оккупации, причем это относится не только к Восточной Европе, но также

и к Норвегии, Дании и даже, в значительной мере, к Соединенному Королевству.

77. Социалистический социально-экономический строй, установившийся ныне в наших странах, был создан в результате борьбы, которую мощное движение народных масс вело в течение десятилетий. Я также упомяну, что в 1923 году моей стране посчастливилось стать ареной вооруженного восстания — первого восстания такого рода — против фашистского режима, который существовал там. Таким образом, мы были первыми — разрешите мне гордиться этим, — кто воспротивился поднимающемуся фашизму путем вооруженного сопротивления.

78. Это все, что я могу сказать в ответ на известные голословные заявления, сделанные представителем Соединенного Королевства.

79. Поскольку я нахожусь на этой трибуне — возможно, я злоупотребляю предоставленным мне временем, — я хотел бы пояснить наши поправки, представленные к проекту резолюции, причем вторую из этих поправок мы сняли.

80. Первая поправка могла привести к недоразумению из-за перевода на другие официальные языки. Поэтому мы употребили английское выражение «один человек — один голос», которое используется в качестве лозунга в политической борьбе. Что означает это выражение «один человек — один голос» в нашей поправке к проекту резолюции? Как я уже сказал в предыдущем выступлении, мы употребляем это выражение, подразумевая равенство при участии в голосовании и представительстве. Возможно, что встречаются известные трудности в смысле точного перевода этого английского выражения на другие языки — французский, испанский и русский. Поэтому я теперь заявляю, что оно относится к принципу равенства при участии в голосовании и представительстве. В этом смысле мы и использовали это выражение.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я призываю Ассамблею к сотрудничеству. Я намерен предоставить слово последнему оратору в списке лиц, которые хотят осуществить свое право на ответ, после чего мы перейдем к выступлению по мотивам голосования.

82. Г-н СВАЙ (Танганьика) (*говорит по-английски*): Тут приводили выдержку из выступления г-на Ньерере, воздавшего должное методу, которым правительство Соединенного Королевства вело свои бывшие зависимые владения мирным путем и без кровопролития к независимости. Как бы то ни было, моя делегация просит о терпении и снисхождении со стороны Генеральной Ассамблеи, пока я буду подробно цитировать заявление г-на Ньерере о положении в Южной Родезии. Положение там сильно отличается от того, какое существовало в Танганьике, а также в Нигерии и Сьерра-Леоне. Было бы интересно представить себе, какую линию поведения избрал бы сам г-н Ньерере, если бы он столкнулся с положением,

существующим в Южной Родезии. Возможно, что цитата, которую я собираюсь зачитать, прольет в какой-то мере свет на его возможную линию поведения. Эта цитата взята из газеты «Танганьика стандарт» от 28 апреля 1962 года. Заголовки гласят следующее: «Ньерере говорит африканским нациям: «Лучше смерть, чем унижение»; «Мероприятия Соединенного Королевства или кровопролитие»; «Лидерам Родезии должны быть предоставлены права». Теперь я приведу выдержки из этой статьи:

«Председатель ТАНУ г-н Ньерере обратился вчера в Дар-эс-Саламе с призывом к правительству Соединенного Королевства оказать поддержку г-ну Кеннету Каунда, г-ну Джошуа Нкомо и д-ру Ванда, чтобы они могли добиться своих прав без необходимости прибегать к кровопролитию. Г-н Ньерере сказал делегатам ТАНУ на конференции, что ни г-н Каунда, ни г-н Нкомо, ни д-р Банда не хотят войны. Они не хотят кровопролития и надеются, что добьются своих прав, не прибегая к такому пути. Но если англичане разрушат эти надежды и у них не будет никакой иной возможности добиться своих прав, то «если эти наши собратья не прольют крови, они будут трусами». «И если другие страны Африки не помогут им добиться независимости, то тогда эти страны — страны трусов». «Если человек не может добиться своих личных прав, то ему лучше умереть, чем продолжать жить в унижении».

Г-н Ньерере сказал, что англичане знают г-на Каунда. «Когда он говорил, что хочет войны?» — спросил г-н Ньерере. «Почему они его должны принуждать к этому?»

Г-н Ньерере продолжал: «Я обращаюсь к англичанам с призывом не принуждать к этому Кеннета Каунда, Джошуа Нкомо и д-ра Банда. Я не думаю, что в Центральной Африке много европейцев, которые хотят кровопролития». Затем он продолжал: «Там есть один бесноватый пьяница — Рой Веленский, который тщетно вопит и который почти ничем не отличается от французов из ОАС. Я надеюсь, что если Рой Веленский последует по пути ОАС, то англичане будут преследовать его так же, как французы преследуют эту организацию».

Ранее г-н Ньерере сказал, что он рад согласию англичан на то, чтобы проблемы Южной и Северной Родезии были поставлены на рассмотрение Организации Объединенных Наций, где, как он надеется, Танганьика сможет оказать известную помощь. Но одного того факта, что эти проблемы собираются поставить на рассмотрение Организации Объединенных Наций, еще не достаточно. Моим друзьям англичанам не к чему изо дня в день повторять ласковые слова, если их действия сами могут привести к опасности», — заявил г-н Ньерере. «У англичан есть плохая привычка. Если в стране нет европейцев, они не беспокоятся, но там, где есть европейцы, англичане раздваиваются, особенно если этих европейцев много».

Г-н Ньерере сказал, что он просит своих английских братьев перестать колебаться в вопросе о правах человека только из-за того, что затрагиваются интересы европейцев. «Это заставляет нас думать, что европейцы не такие человеческие существа, как все другие», — заявил он. Г-н Ньерере сказал, что различие в правовом положении европейцев и неевропейцев вызвало большие волнения в Алжире и там уже много лет льется кровь; он обратился с призывом к англичанам, чтобы они не создали другого Алжира в Центральной Африке».

Предложение принимается.

87. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не имела пока возможности объяснить свое отношение к проекту резолюции, представленному на рассмотрение Ассамблеи (А/5124, приложение III). В общей дискуссии она касалась ряда основных положений и, тем не менее, не выразила своего отношения к этому проекту. Поэтому мы сочли необходимым объяснить мотивы нашего голосования как по этому проекту, так и по поправке, которая к нему представлена.

83. Соединенное Королевство не должно стараться уклониться от своего морального руководства и конституционной ответственности в Южной Родезии. Именно потому, что Соединенное Королевство было поборником свободы человека, мы надеемся, что оно осталось поборником основных прав человека. Вот почему особенно удивительно, что Соединенное Королевство заняло позицию такого рода в отношении ситуации в Южной Родезии. Именно поэтому те из нас, кто являются друзьями Соединенного Королевства, хотели бы, чтобы оно продолжало выполнять роль поборника свободы и уважения основных прав человека.

88. Советская делегация расценивает проект, представленный рядом африканских и азиатских стран по вопросу о Южной Родезии, в качестве документа, составленного в весьма умеренных и, я бы сказал, спокойных выражениях. Если взять этот документ, как таковой, то нельзя даже себе представить всей картины того колоссального напряжения, того бурлящего в стране котла национального движения и стремления народов Южной Родезии к освобождению, о которых говорили здесь представители братских народов Южной Родезии — африканские государства, о которых говорил здесь ряд азиатских представителей и о чем весьма выразительно и, я бы сказал, впечатляюще убедительно говорил только что тот оратор, который сошел с трибуны, — представитель Танганьики.

84. Большинство белых поселенцев в Южной Родезии связано с англичанами родственными узами, и Соединенное Королевство, несомненно, может поэтому в значительной мере положительно повлиять на существующее там положение. Совершенно ясно, что Южная Родезия еще не является независимым и суверенным государством, и, поскольку она здесь не представлена, делегация Соединенного Королевства защищает ее позицию. Поэтому, даже не пытаясь распутать сложный узел конституционных методов и обычаев, о которых сообщалось Ассамблее, не требуется большого воображения, чтобы убедиться, что на Соединенном Королевстве лежит огромная конституционная ответственность за Южную Родезию.

89. Таким образом, если рассматривать проект резолюции в свете положения, существующего в Южной Родезии, каким мы находим его и каким мы должны находить его здесь, в Организации Объединенных Наций, то можно было бы внести в проект ряд пунктов и идей, усиливающих звучание и значение практических предложений, изложенных в нем.

85. Нет сомнения в том, что Соединенное Королевство сталкивается со сложным положением. В известном смысле это, пожалуй, самое серьезное положение за всю историю его как колониальной державы. С другой стороны, это также великолепная возможность. Если мне позволено будет так сказать, то час, когда Соединенное Королевство сможет показать, что оно по-прежнему остается защитником человеческой свободы и что оно будет и впредь выступать за основные права человека, может явиться самым замечательным часом в истории Великобритании.

90. Изучив внимательно документ и ознакомившись с выступлениями представителей африканских стран, в частности на пленарном заседании Ассамблеи, мы пришли к выводу, что, несмотря на то что ряд положений этого проекта не формулируется еще так, как следует и как того требует положение в стране, этот документ все-таки представляет собой весьма важный шаг, который — как сейчас об этом говорил представитель Танганьики, я опять сошлюсь на него, — должны сделать Генеральная Ассамблея и Организация Объединенных Наций в своих последних попытках: дать понять правительству Соединенного Королевства, что положение, которое там сейчас создано, наша Организация терпеть не будет, что она не пройдет мимо этого положения и примет необходимые меры к тому, чтобы при участии Соединенного Королевства и при условии проведения ею ряда мероприятий по собственной доброй воле или без этой доброй воли принудить силой общественного мнения — той моральной силой, которой обладает наша Организация, — повторить, принудить английское правительство ликвидировать этот один из последних бастионов колониализма в Африке.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы выслушали всех ораторов, желавших осуществить свое право на ответ, и теперь, прежде чем приступить к голосованию, перейдем к выступлениям по мотивам голосования. Если делегаты Ассамблеи не возражают, то для ускорения нашей работы я предоставляю слово только тем шести ораторам, которые могут пожелать выступить по мотивам голосования.

91. Положение, содержащееся в пункте 3 проекта резолюции, относительно того, что Специальный комитет должен продолжать свою конструктивную работу в целях скорейшего выполнения резолюции 1514 (XV) в отношении Южной Родезии, с тем чтобы она могла стать независимым африканским государством, мы рассматриваем как директиву этому комитету не ослаблять своих усилий в том направлении, чтобы еще до конца 1962 года Родезия смогла стать новым независимым африканским государством.

92. Понимая, что эти задачи решаются не только в настоящий момент, что к вопросу о Южной Родезии Специальный комитет и Генеральная Ассамблея на своей семнадцатой сессии вынуждены будут еще вернуться, мы готовы сейчас поддерживать этот проект резолюции и мы не разделяем тех сомнений или возражений, которые были здесь высказаны против этого проекта.

93. Разумеется, содержащиеся в нем положения не только не представляют собой какой-либо угрозы или вреда, как пытался утверждать представитель Великобритании, для дела национального освобождения народов Южной Родезии; напротив, принятие этого документа и осуществление этих мер должны привести, исходя из платформы, которая сформулирована в этом документе, к национальному освобождению народа Южной Родезии и к созданию нового африканского государства.

94. Мы не разделяем и не можем разделять в этот последний момент соображений, которые были высказаны по поводу того, будто Ассамблея не компетентна принять соответствующие решения. Вопрос о компетенции очень важен, конечно если он поднимается и если он имеет хотя бы малейшее основание.

95. Мы должны констатировать, что в том, что здесь было сказано по поводу компетенции, во-первых, как об этом уже говорил только что представитель Эфиопии, не было ничего нового; во-вторых, можем добавить, что то, что мы слышали по вопросу о компетенции, мы слышали неоднократно при рассмотрении многих колониальных вопросов на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи и вообще в стенах этого здания. То, что нам здесь говорилось много раз, повторялось и представителем Южной Африки, и представителем Франции в отношении Алжира, и представителем Португалии, а также в других случаях, когда Генеральная Ассамблея и Организация Объединенных Наций начинали энергично заниматься колониальными проблемами.

96. Что касается советской делегации, то мы в своем основном выступлении (1110-е заседание) подробно разбирали все юридические аргументы, поэтому сейчас, ввиду того что здесь ничего нового не было выдвинуто, мы можем оставить без рассмотрения ту часть выступления, которая была направлена к тому, чтобы поколебать нашу волю и волю других делегаций в их решимости голосовать за этот проект резолюции.

97. Попутно я хотел бы сказать, что советская делегация высоко ценит тот трогательный интерес, который сэр Патрик Дин проявил к образцам классического русского искусства. Мы хотели бы выразить уверенность в том, что эта любовь к английскому представителю распространится не только на русскую литературу, но и на некоторые виды русского изобразительного искусства. Когда у английского представителя после окончания обсуждения вопроса о Южной Родезии будет больше времени, мы ему рекомендуем посмотреть картины некоторых русских художников, которые (в отличие от тех цитат, которые он приводил из русской литературы и которые не имеют никакого отношения к рассматриваемому вопросу) имеют прямое отношение к нашей, так сказать, тематике. Мы хотели бы напомнить английскому представителю о картине талантливейшего русского художника Верещагина, который на одном из своих незабываемых полотен изобразил расправу англичан с героями национально-освободительного движения в Индии. Многие делегаты знают это полотно: пушки, к которым привязаны живые люди, ждущие казни только за то, что они встали на защиту своего национального освобождения.

98. Вот эти образцы русского национального искусства, которые принадлежат не только русскому народу в силу высокой одаренности художника, создавшего эту незабываемую картину, мы также рекомендуем вниманию представителя Соединенного Королевства.

99. Мы хотели бы сказать два слова о поправке (A/L.387), которая внесена представителем Болгарии к тексту проекта (A/L.386/Rev.1), представленного на наше рассмотрение. Мы полагаем, что все представители государств, которые находятся в этом зале и которые стоят на платформе всеобщего и равного избирательного права, — отнюдь не являющегося достоянием только какой-нибудь одной государственной системы или одного народа, но являющегося всеобщим достоянием человечества и несомненным доказательством прогресса, которого человечество в течение своего политического и общественного развития достигало, — все эти делегации поддержат принцип всеобщего равного избирательного права, изложенный в короткой фразе «один человек — один голос», и что здесь в зале не найдется ни одной руки, которая поднимется против признания этого демократического принципа.

100. К этому мы и призываем все делегации здесь, с тем чтобы проект, который нам представлен, в этой части был дополнен этим важным указанием, потому что мы не можем — это то, на чем я хочу закончить, — согласиться с доктриной расистской дискриминации, которая открыто звучала здесь с этой трибуны, когда нам пытались доказать, что нужно делать постепенные шаги: первый, второй, третий, четвертый и т. д. И никто не знает, какое количество шагов и в течение какого периода времени нужно сделать, чтобы уравнять коренных жителей стра-

ны, хозяев своей страны, с пришельцами, которые поработили, пользуясь своей силой и преимуществами, основанными на этой силе, подавляющее большинство населения этой страны.

101. Мы не можем говорить о подобного рода подходах и мерках для одной категории людей и отличных для другой категории людей. Вот почему мы считаем, что требования, которые выдвигаются политическими партиями Южной Родезии и которые поддержаны здесь многими африканскими и азиатскими странами, будут приняты в качестве дополнения к проекту резолюции. Мы будем голосовать за болгарскую поправку.

Заместитель председателя г-н Бициос (Греция) занимает место Председателя.

102. Г-н ГАРСИА ДЕЛЬ СОЛАР (Аргентина) (*говорит по-испански*): В ходе общих прений по вопросу о Южной Родезии ряд представителей стран Латинской Америки высказали свои взгляды по проблеме, находящейся на нашем рассмотрении. Они рассматривали этот вопрос с различных точек зрения, но все они ясно и недвусмысленно держались одного и того же мнения по существу этого вопроса. Страны Латинской Америки полностью разделяют беспокойство африканских народов, и Аргентина, как и другие страны нашего района, рассматривает борьбу, которую африканские народы ведут за свою независимость и за полную отмену порядков, препятствующих полному осуществлению прав человека, как свою собственную. Это чувство преобладает во всей Америке и является наследием ее собственного исторического развития.

103. Прения общего характера по вопросу о Южной Родезии были конструктивными по масштабам и убедительными по результатам. Подавляющее большинство государств-членов подтвердило, что в целом выводы, к которым пришел Специальный комитет в своем докладе (A/5124), правильно отражают события в Южной Родезии.

104. Следует лишь прочесть конституцию, принятую 6 декабря 1961 года, чтобы убедиться, что она мешает развитию в этой территории процесса достижения полной независимости демократическим путем и что в ней содержатся также черты, являющиеся вопиющим признанием недопустимой практики, а именно расовой дискриминации.

105. Однако ход прений показал нам также, что конституционное развитие Южной Родезии не может происходить тем путем, какого мы желаем, без активного сотрудничества со стороны Соединенного Королевства. Требования, содержащиеся в проекте резолюции, который представили около сорока стран (A/L.386/Rev.1), обращены лишь к одной этой стране. И поскольку мы должны прийти к соглашению с Соединенным Королевством, делегация Аргентины считает уместным заявить, что представитель этой страны занимал в ходе всей дискуссии честную позицию. Энергично защищая правовую позицию своего правительства,

он сумел также создать у нас впечатление, будто Соединенное Королевство полностью сознает свою огромную ответственность, свою неуклонную обязанность использовать свое влияние всеми имеющимися в его распоряжении средствами для того, чтобы власти Южной Родезии предоставили каждому без исключения жителю этой территории его неотъемлемые права, которых требует подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций.

106. Это не первое испытание готовности Соединенного Королевства принять на себя обязательства, возлагаемые исторической эпохой, в которую мы живем. Свидетельство его мудрой поддержки дела деколонизации можно увидеть в этом зале, где заседают представители многих стран, добившихся в сотрудничестве с ним полной независимости.

107. Проект резолюции будет принят значительным большинством голосов. Аргентинская Республика приветствует это обстоятельство и надеется, что положения резолюции будут проведены в жизнь без промедления.

108. Предоставление свободы не может быть отсрочено. Однако, считая, что на данной стадии событий это может быть достигнуто только в сотрудничестве с Соединенным Королевством, моя делегация решила воздержаться от голосования, чтобы выразить единственному исполнителю проекта резолюции заслуженный вотум доверия и дать стимул для выполнения задачи, возложенной на него Ассамблеей.

Г-н Монжи Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

109. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Моя делегация, участвовавшая в выработке проекта резолюции, хочет выступить по мотивам голосования, но не по проекту резолюции, а по поправке, содержащейся в документе A/L.387. Проект резолюции фактически является умеренным, но он, тем не менее, выражает нашу основную заботу о применении демократии и всеобщего избирательного права в Южной Родезии. Предлагаемая поправка о включении слов на основе формулы «один человек — один голос» может рассматриваться как усиливающая эту идею. Проблема, с которой мы сталкиваемся, все еще заключается в трудностях, создаваемых новой конституцией Южной Родезии, которая предусматривает около 50 мест в парламенте для 10 процентов населения и только 15 мест, или даже еще меньше, для остальных 90 процентов населения.

110. В этих условиях у моей делегации возникает вопрос, как такая страна, как Соединенное Королевство, которую мы охотно признаем старой демократией, может даже согласиться участвовать в обсуждении подобной конституции, — я сказал бы даже, как она может дать стране такую конституцию?

111. Представитель Соединенного Королевства сказал нам, что эта конституция является только одним шагом. Лично меня это приводит в еще большее замешательство. В самом деле, как может страна, премьер-министр которой пустил в обращение новое, ставшее теперь историческим, выражение «во всей Африке дует ветер перемен», говорить об одном шаге? Считает ли он, что это только легкий ветерок, а не ураган? Я полагаю, что те, кто упорствует в этой мысли, должны снова проконсультироваться с бюро погоды, ибо они будут неприятно поражены, если думают, что это лишь легкий ветерок.

112. Уж не думаете ли вы, что в 1962 году африканцы могут довольствоваться только одним шагом? Я считаю это ошибкой, которая может иметь весьма серьезные последствия. В проекте резолюции, рекомендованном Специальным комитетом (A/5124, приложение III), говорится о всеобщем избирательном праве. Можно было бы подумать, что выражение «один человек — один голос» — это излишнее повторение, но, по мнению моей делегации, это выражение следовало бы принять, ибо оно подчеркивает идею всеобщего избирательного права. Его можно также найти во многих конституциях, авторы которых хотят подчеркнуть значение принципа всеобщего избирательного права. Таким образом, заявление о том, что консультации будут происходить на основе всеобщего избирательного права по принципу «один человек — один голос», придает конституции большой вес.

113. Я глубоко сожалею, что вторая предложенная поправка была снята, ибо, по моему мнению, Соединенное Королевство не может отказаться от ответственности в этом вопросе. Если Соединенное Королевство действительно говорит, что оно не несет ответственности, то я вынужден буду считать, что роль этой страны должна взять на себя Организация Объединенных Наций. В самом деле, было бы абсолютно невозможно оставить три миллиона невооруженных африканцев на милость меньшинства поселенцев, которое — как только что утверждал сам представитель Соединенного Королевства — контролирует парламент и армию, — меньшинства, которое намеревается образовать автономное государство, не принадлежащее ни к какому международному сообществу и не соблюдающее норм международного права. Для каждого, кто знаком с историей колонизации и с умонастроением и психологией поселенцев, которые оказывали бешеное сопротивление отмене рабства, еще более свирепо сопротивлялись отмене принудительного труда и продолжают противиться всякой деколонизации поистине дьявольским образом, путем политики истребления населения и систематического разрушения основного социального строя и всего, что связано с культурой, — должно быть совершенно очевидно, что оставить население в руках таких безрассудных поселенцев — значит привести к катастрофе и крайнему отчаянию. Соединенное Королевство не должно и не может бросить это

население на произвол судьбы, оно не должно уклоняться от своей ответственности.

114. Говорят, что Соединенное Королевство является страной, которая руководствуется скорее практикой и установившимися обычаями, чем жесткими законами. Возможно, что это так, но есть и плохие обычаи, а этот является именно таким, который не следует увековечивать.

115. Положение в Юго-Западной Африке плохое. Г-н Председатель, я не буду говорить о Южной Африке, чтобы не давать кому-нибудь повода осуществить свое право на ответ и тем самым продлить наши прения. Но я считаю этот пример поучительным. Это как раз тот случай, когда установившийся обычай оказался неудачным, и Соединенное Королевство не должно соглашаться на его сохранение. Это — отвратительный установившийся обычай; Соединенное Королевство должно отречься от него, отказаться от его применения, если оно действительно считает, что не следует придерживаться его в дальнейшем.

116. Тем не менее, я не представлю снова поправку исключительно потому, что у Соединенного Королевства осталось бы мало времени для созыва другой конституционной конференции и для представления нам соответствующего доклада в сентябре. Но мы полагаемся на Соединенное Королевство и считаем, что оно поймет затруднения и опасения африканцев.

117. Г-н ВАЧУКУ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по поправке (A/L.387), представленной делегацией Болгарии. Для того чтобы дать правильную и точную картину позиции в свете дискуссии, имевшей место в этой высокой Ассамблее, я также буду комментировать заявление, сделанное представителем Соединенного Королевства, так как он конкретно ссылался на высказывания премьер-министра Нигерии.

118. Во-первых, я хотел бы сказать, что авторы проекта резолюции, находящегося в настоящее время на рассмотрении Ассамблеи (A/L.386/Rev. 1 и Add.1—4), сформулировали пункт 2а после тщательного обсуждения. Следует напомнить, что Специальный комитет 17-ти назначил Подкомитет по Южной Родезии. Этот Подкомитет представил доклад, который фигурирует в качестве приложения I к докладу Комитета (A/5124). Я хотел бы зачитать следующую выдержку из доклада Подкомитета:

«Руководствуясь более общими интересами Южной Родезии, интересами мира и свободы в Африке, а также общими соображениями относительно обязанностей и исторического прошлого Соединенного Королевства, Подкомитет считает необходимым, чтобы те методы, которые применялись при выработке предложений, ныне вошедших в конституцию, принятую 6 декабря 1961 года, были немедленно применены снова для необходимого пересмотра этих предложений в широкой консультации с лидерами

всех политических партий. Только таким образом может быть введена для Южной Родезии конституция, которой будет полностью гарантирована демократическая свобода и равенство политических прав и обеспечено конструктивное и дружное сотрудничество между различными группами ее населения».

А вот весьма важная часть этого доклада:

«Не Подкомитету решать, какова должна быть основа такой общеприемлемой конституции, но, чтобы обеспечить хоть какой-то шанс на успешность конституционного прогресса, необходимо строить эту конституцию на принципах равноправия и недопустимости дискриминации и обеспечить признание ее большинством населения страны» (А/5124, приложение 1, пункт 43).

119. Я думаю, что наша цель в этой Ассамблее заключается в представлении предложений, которые имеют шансы быть принятыми всеми заинтересованными сторонами и которые для всех сторон, связанных с рассматриваемым вопросом, могут быть приемлемы в качестве основы для компромисса. Наша цель не в том, чтобы сделать цену настолько высокой, что заинтересованные стороны не пожелают ее уплатить. Поэтому та формулировка, которая предлагается в настоящей поправке, может, по-моему, не привести к достижению цели, предусматриваемой автором поправки.

120. Я хотел бы выразить делегации Болгарии признательность за искренность, с которой она представила поправку. Однако я хотел бы обратить внимание на существующие факторы, на мнение авторов проекта резолюции, на ту часть доклада Подкомитета, которую я зачитал. Несомненно, должна иметься причина, в силу которой авторы проекта резолюции не сочли нужным сформулировать эти пункты так, как это предлагается в поправке Болгарии. Я прошу делегацию Болгарии доверять здравому смыслу авторов проекта резолюции и их искренности. Я уверен, что все отлично понимают, что национализм авторов проекта резолюции в вопросах такого рода никогда не может ставиться под сомнение. Я хотел бы призвать делегацию Болгарии, полностью учитывая сделанные здесь заявления, снять свою поправку, чтобы Ассамблея могла приступить к голосованию и принять проект резолюции.

121. Мы все слышали заявление делегации Соединенного Королевства по обсуждаемому в настоящее время вопросу. Хотя эта делегация и сказала, что Генеральная Ассамблея не вправе вмешиваться и что ее предложения не могут быть осуществлены, мы все отлично знаем, исходя из традиций Соединенного Королевства, что оно очень тщательно изучит документы и взвесит высказанные здесь мнения. Я уверен, что будут осуществлены известные перемены, которые улучшат условия. Поэтому я не слишком пессимистично отношусь к замечаниям, сделанным

представителем Соединенного Королевства. Он выступил в интересах своего правительства; он обязан был это сделать; никто не мог ожидать, что он поднимется на эту трибуну и согласится со всем, что здесь говорилось, как ягненок, которого ведут на заклание.

122. Я помню и уверен, что и другие представители помнят о том, как на одном из этапов наших прений нам было сказано, что правительство Соединенного Королевства не несет никакой ответственности в этом вопросе, что положение в Южной Родезии является внутренним делом и что поэтому не должно быть никакого вмешательства. Но я хотел бы обратить внимание делегатов Ассамблеи на весьма интересное сообщение, опубликованное в газете «Нью-Йорк таймс» в воскресенье, 24 июня 1962 года. Это было сообщение о заявлении г-на Р. О. Батлера, министра по делам Центральной Африки, который ведает сейчас этим вопросом. В этом заявлении он сказал, что Соединенное Королевство несет ответственность за Южную Родезию. Статья в «Нью-Йорк таймс» озаглавлена так: «Великобритания непреклонна в вопросе о Центральной Африке», она гласит следующее:

«Лондон, 23 июня. Фактически Великобритания заявила сегодня Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, что она не намерена передать свою ответственность в Центральной Африке «какому-либо постороннему органу».

Отвечая на вопрос о прениях в Ассамблее по поводу конституционного статуса Южной Родезии, министр внутренних дел Р. О. Батлер сказал: «Это наша ответственность, и мы имеем знания и опыт, необходимые для ее осуществления».

Г-н Батлер, являющийся министром по делам Центральной Африки, который ведает сейчас этим вопросом, выступая в своем избирательном округе Сафрон Голден (Эссекс), твердо заявил о роли Соединенного Королевства в Центральной Африке, особенно в Южной Родезии.

«Как вы знаете, — сказал он, — я только что побывал там сам».

Г-н Батлер заявил, что особой проблемой как в Северной, так и в Южной Родезии является наличие давно обосновавшегося там европейского населения.

«Мы не можем и не должны игнорировать требования этих меньшинств, — сказал он, — и на Великобритании лежит обязанность найти наилучший способ, чтобы примирить явные различия, обусловленные цветом кожи и расой, и построить многорасовые сообщества, довольные своей судьбой, в которых единственным критерием для продвижения человека являются его личные качества».

Он добавил: «Я не недооцениваю трудно-

стей, но мы не потерпим запугивания или насилия со стороны политических экстремистов».

123. Совершенно ясно, что даже теперь, после посещения Южной Родезии, г-н Батлер согласен с нами. Его заявление соответствует тому, что мы говорили в ходе этих прений.

124. Я повторяю, что внимательно выслушал выступление представителя Соединенного Королевства. Он должен был выступить за свое правительство. Он должен быть последовательным в отношении доводов, которые были выдвинуты в Специальном комитете. Но перемены уже происходят. Признается, что положение не может оставаться статичным; оно должно измениться, и я уверен, что оно изменится. Я уверен, что каждый примет во внимание то обстоятельство, что большинство авторов проекта резолюции — это представители африканских государств, что африканский континент принадлежит нам и что мы не можем уклониться от своей ответственности.

125. Континент наш, и он должен быть также прибежищем для всех дружественных стран, для всех дружественных государств. Мы не можем прийти в эту Ассамблею и сказать, что этот континент не наш. Им владеют африканцы, и они в конечном счете должны определить будущее этого континента. Если все они решат следовать такой линии поведения, то я абсолютно уверен, что Соединенное Королевство не откажется считаться со взглядами африканских государств, даже если оно не считается ни с кем другим.

126. Представитель Соединенного Королевства снова заявил нам здесь, что фактически вопрос заключается в том, может Соединенное Королевство вмешиваться во внутренние дела Южной Родезии или нет. Затем он стал рассказывать нам о том, что Соединенное Королевство уже сделало. Но тот факт, что оно вынуждено было вмешаться в дело изменения конституции, доказывает нам, что конституционные изменения являются не внутренним, а фактически внешним делом. Поэтому проект резолюции требует лишь, чтобы Соединенное Королевство, осуществляя перемены в конституционной структуре, относилось с известным вниманием к определенным взглядам, принципам и политике. Мы не просим Соединенное Королевство вмешиваться в повседневную жизнь Южной Родезии; мы говорим ему здесь, чтобы оно делало то, что оно фактически имеет право делать согласно закону и конституции, а не передавать это право, ибо новые документы намечают передачу этого права правительству Южной Родезии, являющемуся правительством меньшинства. Возражения националистов сводятся к следующему: «Не передавайте своей ответственности правительству Южной Родезии, если вы не привлечете нас полностью ко всему процессу перемен; это все, о чем мы просим». Мы не просим Соединенное Королевство делать то, что не в его власти. Фактически это входит в сферу его компетенции, и поэтому мы настаиваем, чтобы оно это сделало.

127. В своем выступлении представитель Соединенного Королевства подчеркивал перемены, произведенные сэром Эдгаром Уайтхедом — я имею в виду правительство сэра Эдгара Уайтхеда, — а также то, что если последний победит на следующих выборах, то он не повернет назад. Но я хотел бы услышать от представителя Соединенного Королевства, что правительством будет то правительство, которое изберет народ Южной Родезии, — это может быть правительство сэра Эдгара Уайтхеда или г-на Нкомо, — однако ни о г-не Нкомо, ни об африканских националистах не упоминалось. Вот почему мы и возражаем. Почему это должен быть сэр Эдгар Уайтхед, и никто другой? Какое право он имеет быть единственным лицом, о котором может идти речь? Он является лидером меньшинства — против этого мы и возражаем здесь, в Ассамблее. Почему правительство Соединенного Королевства исходит из предположения, что сэр Эдгар Уайтхед победит на выборах, если конституция будет сформулирована должным образом? Это-то и вызывает возражения с нашей стороны.

128. Теперь я перехожу к упоминанию о моей стране, сделанному в данном случае. По этой причине я и говорил, что англичане должны теперь действовать согласно своим традициям. В моей стране никогда не была запрещена ни одна политическая партия, но партия г-на Нкомо была объявлена вне закона. Ему неоднократно приходилось менять фамилию. Власти запретили одну партию и ее имущество было конфисковано. Г-н Нкомо должен был изменить фамилию, его преследовали, он стал цыганом и скитался из одной страны в другую в поисках помощи. Ничего подобного в нашей стране не было. Именно поэтому такое положение, какое в настоящее время существует в Южной Родезии, должно быть упразднено и отменено, и это надо сделать, чтобы могло наступить нормальное развитие политического процесса. Будем последовательны. Если взять Нигерию в качестве образца, если дань, которую премьер-министр Нигерии отдал Соединенному Королевству, должна быть отменена, тогда надо признать все, что последовало за этим; об этом-то мы и говорим. Система, существовавшая в Нигерии, должна также существовать и в Южной Родезии. Иначе мы вынуждены сказать: «До сих пор, но не дальше». Премьер-министр Нигерии выступал с этой трибуны с полной искренностью и поистине отдал заслуженную дань правительству Соединенного Королевства. Я сам в качестве министра иностранных дел Нигерии, представляя то же правительство, поднялся на эту трибуну, чтобы с той же искренностью и правдивостью указать Соединенному Королевству на то, что, по моему мнению, неправильно, и предложить выход из положения. Я хотел бы, чтобы Соединенное Королевство — в том же духе, как его делегация цитировала нашего премьер-министра и отдавала ему должное, ибо Соединенное Королевство доверяет правдивости, искренности и честности наших намерений, — питало к нам доверие, питало доверие к нашей искренности, отсутствию

фальши и к нашей правдивости и знало, что мы понимаем, о чем говорим.

129. Мы пришли сюда не только ради того, чтобы сделать заявление, мы пришли сюда не для того, чтобы сделать кому-нибудь приятное. Мы внесли конкретное предложение, которое, по нашему мнению, даст положительный результат. Некоторые люди боятся заявить о дружбе с теми, кого они называют колониальными и империалистическими державами. Мы этого не боимся. Мы знаем, что хорошо, и когда мы видим что-нибудь хорошее, мы так и говорим, если же мы видим что-нибудь плохое, то мы говорим, что это плохо. В этом заключается суть нашей независимости, и мы не собираемся допустить, чтобы нас кто-либо водил за нос.

130. Я пользуюсь случаем, чтобы еще раз призвать представителя Соединенного Королевства порекомендовать своему правительству считаться с требованиями представителей в Ассамблее. Иначе, если этот призыв останется без внимания и что-нибудь произойдет, пусть правительство Соединенного Королевства винит само себя. Наше положение в Нигерии было иным в политическом отношении. У нас не было колониистского меньшинства, наше положение было другим и в экономическом смысле. Достаточно посетить в настоящее время Нигерию, чтобы увидеть, в каких условиях живут нигерийцы; с точки зрения экономики там уровни жизни различны. Но в Южной Родезии положение не таково. В области образования и общественной жизни в Южной Родезии не участвует такое количество населения, какое участвует в этих областях в Нигерии или Западной Африке. Мы просим, чтобы в Южной Родезии была создана такая же атмосфера, как в Западной Африке, и чтобы стало возможным сближение двух групп населения, между которыми существует разрыв. Мы просим правительство Соединенного Королевства о дальнейшем вмешательстве, ибо хотим, чтобы оно было для нас направляющим началом, обеспечило равновесие и постаралось сблизить партии. Что в этом неправильного? Абсолютно ничего. Но если мы приходим сюда, чтобы играть в политику ради самой игры и забываем о реальных фактах природы человека и о повседневных событиях, которые происходят на местах, то мы должны винить самих себя. Я думаю, что англичане обладают достаточной зрелостью, чтобы оценить доводы, выдвинутые в этой Ассамблее. Теперь не время забывать

о будущем. Я полагаю, что мы должны больше думать о том, что нам предстоит в будущем, а не о том, что могло случиться в прошлом. Мы помним об этих вещах и принимаем их как часть исторического прошлого, но мы не хотим запечатлеть их надолго в своей памяти и внедрять в сознание молодых поколений. Однако если англичане собираются продолжать свою старую практику, подвергая себя оскорблениям и брани со стороны народа, если они хотят забыть о чувствах потенциально дружественных им стран, особенно на африканском континенте, и желают, чтобы сердца последних ожесточились, то пусть они пеняют сами на себя.

131. Я выступил здесь для того, чтобы представитель Соединенного Королевства знал, что Нигерия на 100 процентов поддерживает националистов Южной Родезии. Мы без колебаний выполняем нашу обязанность в отношении африканцев, но никто не может помыкать нами по причине идейных разногласий. Мы признаем человеческие факторы, человеческие слабости и человеческие промахи, и мы хотим, чтобы в этом районе континента осуществлялось мирное и упорядоченное развитие. Мы все еще стоим за наши предложения и надеемся, что делегация Соединенного Королевства будет считаться с ними.

132. Я пользуюсь случаем и еще раз обращаюсь к делегации Болгарии с призывом о том, чтобы она сняла свою поправку (A/L.387). Если же, несмотря на этот призыв, она этого не сделает, то моя делегация, к сожалению, будет вынуждена воздержаться от голосования по этой поправке, ибо те, кто сформулировал первоначальную резолюцию (A/L.386/Rev.1 и Add.1—4), сделали это весьма продуманно, после тщательного изучения, с желанием добиться осуществления целей, к которым мы все здесь стремимся. Я искренне надеюсь, что ни одна делегация ни в коей мере не будет препятствовать принятию этой резолюции.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке числятся еще два оратора, желающие выступить по мотивам голосования до проведения голосования. Однако ввиду позднего часа и в ответ на ряд полученных мною просьб я объявляю о перерыве заседания. Очередное заседание Генеральной Ассамблеи состоится в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.